

КОНФЕРЕНЦИЯ ООН ПО УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ «РИО+20»: ГОД СПУСТЯ

Т.Г. Авдеева

Посольство Российской Федерации в Мексике, г. Мехико

Эл. почта: tgavd@yahoo.com

UN CONFERENCE ON SUSTAINABLE DEVELOPMENT “RIO+20”: ONE YEAR AFTER

T.G. Avdeeva

Russian Embassy in Mexico, Mexico City

E-mail: tgavd@yahoo.com

ВВЕДЕНИЕ

С 13 по 22 июня 2012 г. в г. Рио-де-Жанейро (Бразилия) состоялся крупный международный экологический форум – Конференция ООН по устойчивому развитию. Форум стал знаменательным событием хотя бы только потому, что он носил юбилейный характер, ознаменовав 40-летнюю годовщину Стокгольмской конференции ООН по окружающей среде 1972 г. и 20-летнюю годовщину проходившей тоже в Рио-де-Жанейро в 1992 г. Конференции ООН по окружающей среде и развитию (КОСР) – в этой связи в широком политическом лексиконе это мероприятие получило статус саммита «Рио+20».

Это была встреча для подведения итогов международного экологического взаимодействия на его новейшем, охватившем последние двадцать лет, этапе¹ – срок ничтожно малый для биосферы, но весьма солидный для политических процессов, направляемых людьми, особенно в условиях бурного развития новейших информационных технологий.

Однозначно оценить итоги Форума «Рио+20» непросто – все зависит от критериев оценки и исходной планки для сравнения. Многие политики, аналитики, эксперты вскоре после завершения мероприятия выступили со сдержанными, порой противоречивыми мнениями в отношении его итогов, некоторые из них вообще предпочли не высказы-

вать каких-либо комментариев. За прошедший год преимущественно критический настрой в отношении «Рио+20» сменился более трезвым подходом, появилось немало экспертных публикаций с углубленным, свободным от эмоций, анализом этого мероприятия.

В данной статье предпринята попытка показать значение саммита «Рио+20», с одной стороны, в исторической ретроспективе, как нового этапа эволюции международного экологического сотрудничества, и, с другой стороны, в увязке с другими ключевыми международными форматами в сфере экологии, экономики и глобального управления.

РИО-2012 VERSUS РИО-1992

Согласимся с большинством экспертов в том, что конференция в Рио годичной давности проигрывает своей предшественнице двадцатилетней давности и по атмосфере, и по значимости принятых решений. Это неудивительно.

Необходимо учитывать, что Конференция 1992 г. проходила в кардинально отличной от 2012 г. международной обстановке. Вскоре после публикации доклада Комиссии Брундтланд «Наше общее будущее» 1987 г. мир «заболел» концепцией устойчивого развития, впервые столь четко и стройно изложившей путь для гармоничного сочетания экономических и

¹ В монографии «Международное экологическое право» (Ред.: проф. Р.М. Валеев; М.: Статут, 2012) в главе III «История становления и развития международного экологического права» выделены такие этапы развития международного экологического сотрудничества: 1) *От Викторианской эпохи до создания Международного Союза охраны природы и природных ресурсов (1839–1948 гг.)* было заключено около 10 региональных экологических соглашений узкоспециализированной направленности; 2) *«Достогольмская эра» (1948–1972 гг.)*. Начала укрепляться институциональная база международного экологического сотрудничества, что было связано с созданием в 1945 г. ООН и учреждением в 1948 г. Международного союза охраны природы и природных ресурсов. Стали появляться первые крупные неправительственные природоохранные организации и зачатки комплексного регулирования экологических проблем; 3) *«Стокгольмская эра» (1972–1992 гг.)*. Проведенная в 1972 г. Стокгольмская конференция ООН по окружающей среде стала первой универсальной экологической конференцией, которая приняла Декларацию и План действий. Стокгольмская декларация, состоящая из 26 принципов, стала первым глобальным «кодексом» в экологической сфере. Решением Конференции была учреждена Программа ООН по окружающей среде. В 70-е гг. XX в. были заключены конвенции о глобальном регулировании экологических проблем, в которых заинтересовано все человечество (охрана Мирового океана, космического

пространства, всемирного природного и культурного наследия и др.); 4) *Современный этап, или «эра Рио-де-Жанейро» (с 1992 г. по н. в.)*. Проведенная в 1992 г. в Рио-де-Жанейро Конференция ООН по окружающей среде и развитию одобрила концепцию устойчивого развития в качестве главного ориентира для мирового сообщества. Конференция приняла три важных документа из области «мягкого» права: Декларацию по окружающей среде и развитию, Повестку дня на XXI век и Принципы в отношении сохранения и использования лесов, а также открыла для подписания две рамочные конвенции глобального значения: Рамочную конвенцию ООН об изменении климата и Конвенцию о биологическом разнообразии. В 1993 г. при ЭКОСОС была учреждена Комиссия ООН по устойчивому развитию. Пути выполнения целей Повестки дня XXI в. были конкретизированы на состоявшейся в 2002 г. в Йоханнесбурге Всемирной встрече на высшем уровне по устойчивому развитию. Многие эксперты говорят о наступлении с начала XXI в. 5-го этапа в развитии международного экологического сотрудничества, иногда называемого «энергетической/климатической эрой». В этот период вышедшая на авансцену экологического взаимодействия проблема изменений климата начинает диктовать необходимость перевода мировой промышленности и энергетики на принципы низкоуглеродного развития, экологические стандарты хозяйственной деятельности становятся реальностью, и ответственность за их невыполнение имеет тенденцию к ужесточению.

природоохранных задач². Эта идея тогда была активно подхвачена учеными, общественными экологическими организациями, под давлением которых природоохранные ценности стали одним из других провозглашать руководители многих ведущих государств, в том числе М. Тэтчер (Великобритания), Дж. Буш-старший (США), Г. Коль (Германия), Ф. Миттеран (Франция), Б. Малруни (Канада), М. Горбачев (Россия) и др.³ В воздухе висело ощущение перемен, оптимистичных ожиданий, новизны происходящего – мир объективно был готов к заключению экологических соглашений фундаментального характера, что и было сделано на саммите Земли в 1992 г. До сих пор приняты тогда Декларация по окружающей среде и развитию и Повестка дня XXI в. остаются базой, генеральной стратегией, своего рода «конституцией» природоохранного взаимодействия стран. Все, что принималось позже, можно отнести, выражаясь бюрократическим языком, к категории распоряжений и «подзаконных актов», которые лишь конкретизировали и развивали наследие Рио-1992.

Сегодня, двадцать лет спустя, проблемы охраны окружающей среды и устойчивого развития обсуждаются уже на другом уровне и с другими акцентами. С одной стороны, люди стали гораздо более информированы и образованы в отношении проблем окружающей среды. Многие активисты экологических НПО 1990-х г.г. прошлого века пересели в кресла чиновников. Нынешние руководители гораздо чаще выступают на экологические темы. Проблема изменений климата передвинулась на первые позиции в ряду современных стоящих перед государствами угроз. Словосочетание «устойчивое развитие» прочно вошло в мировой политический и экономический лексикон, стало ориентиром для экономических стратегий многих стран мира. Экологические стратегии сегодня – это уже не умоглядные научные концепции, а важнейшие параметры перестройки

мировой энергетики и промышленности, конкретные финансовые затраты и прибыль предприятий и бизнеса, существенный фактор поддержания их конкурентоспособности и делового реноме.

Вместе с тем, такое глубокое проникновение экологических ценностей в экономическую жизнь произошло далеко не во всех странах – разрыв в уровне развития богатых и бедных стран остается высоким, многие развивающиеся государства по-прежнему ставят во главу угла экономические приоритеты. В результате в масштабах всей планеты затратную модель экономического развития пока не удается отменить, и принципы устойчивого развития во многом остаются лишь провозглашаемой с трибун желаемой целью. Глобальный экологический кризис усугубляется, а нынешние системы национального и международного управления не в состоянии снизить растущую нагрузку общества на природную среду и ресурсы. Эксперты признают: стратегический курс в вопросе о том, что надо делать, был выработан в Рио-92 совершенно правильно, но до сих пор отстает его практическая реализация, поэтому от нынешних природоохранных форумов требуются не столько основополагающие декларации, сколько решения практического плана, обеспечивающие выполнение провозглашенных в этих декларациях задач. Это и попытался сделать саммит «Рио+20».

Следует подчеркнуть и то, что Рио-2012 проходил на фоне уже заметно обогатившейся и разветвившейся за последние двадцать лет мировой экологической повестки дня, что в какой-то степени снимало в данной встрече ауру «исключительности», «единственности», как это было с саммитом 1992 г. С одной стороны, рассмотрение ряда наиболее важных экологических вопросов выделилось в самостоятельные переговорные форматы. К ним относится, в первую очередь, проблематика изменения климата, дискуссии по которой в рамках соответствующей конвенции ООН за последние двадцать лет четко выдвинулись на авансцену экологического взаимодействия стран – именно здесь пульсирует его «нерв» и наиболее ярко фокусируются все накопившиеся в этой сфере противоречия и болевые точки. Они касаются распределения ответственности между группами стран за экологический ущерб, размеров финансовой помощи развивающимся странам со стороны развитых государств на природоохранную работу, государственных мер стимулирования экологических мероприятий, санкций за невыполнение экологических стандартов и др. «Рио+20» объективно не мог снять все эти укоренившиеся разногласия, и его решения не стали прорывом для климатического переговорного процесса, что наглядно показала состоявшаяся уже после саммита конференция сторон РКИК в г. Доха (Катар)⁴.

² Устойчивое развитие – общественно-политическая концепция развития человечества, предполагающая гармоничное и неконфликтное развитие природы и человека, разумное сочетание задач экономического роста, социального развития и охраны окружающей среды в интересах настоящего и будущих поколений нашей планеты. *От редакции: закрепившийся в отечественной политической фразеологии перевод английского слова «sustainable» (имеющий адекватное, достаточное, разумное обеспечение) на русский как «устойчивый» никак нельзя признать удачным. Об этом свидетельствует и развернутое истолкование термина «sustainable» в данной сноске. Коннотацией представления об «устойчивости» какого-либо тренда является его неизменность, хотя в сущности добиваться надо как раз изменений – от мер по «неуклонному» развитию экономики любыми средствами к мерам, позволяющим свести ущерб для окружающей среды к минимуму. Возможно, что нередко выражаемое неприятие идей «устойчивого» развития объясняется именно неприятием термина, а не того, что он призван обозначить.*

Идеи устойчивого развития выдвигались еще в начале XX в. российскими учеными В.И. Вернадским, К.Э. Циолковским и др.; в 60-х и 70-х гг. XX в. они были развиты учеными западных стран – в частности, в докладе Римского клуба «Пределы роста» 1972 г., и нашли отражение в Стокгольмской декларации по проблемам окружающей человека среды 1972 г. и других международных документах. Наиболее систематизированное и полное раскрытие концепция получила в докладе Всемирной комиссии по окружающей среде и развитию (Комиссии Брундтланд) «Наше общее будущее» 1987 г. В этом докладе устойчивое развитие определено как развитие, которое «удовлетворяет потребности настоящего времени, не ставя под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности». Иными словами, устойчивое развитие – это такое развитие, которое учитывает возможности окружающей среды справляться с последствиями деятельности человека. Устойчивое развитие включает три главных компонента: экономический (обеспечение экономического роста), экологический (сохранение окружающей среды) и социальный (удовлетворение потребностей людей и общества с соблюдением принципов справедливости и равноправия).

³ J. MacNeill “Brundtland Revisited”, 4.02.2013; <http://opencanada.org/features/the-think-tank/essays/brundtland-revisited/>

⁴ Многосторонние переговоры по изменению климата ведутся с начала 1990-х гг. по линии Рамочной конвенции ООН об изменении климата (РКИК) 1992 г. и Киотского протокола (КП) 1997 г. как дополнения к ней. Киотский протокол обязал порядка 40 стран сократить свои выбросы шести парниковых газов в совокупности на 5,2% в 1990–2012 гг., причем каждому государству была поставлена своя количественная цель. В связи с истечением в 2012 г. срока действия Киотского протокола началась работа по подготовке нового климатического соглашения на следующий период. Пока переговорный процесс продвигается с большим трудом из-за наличия серьезных разногласий между различными группами государств в отношении видения нового климатического режима. Многие страны (среди них США, Япония, Канада, Россия) не поддерживают продление

С другой стороны, за прошедший период экологический компонент в той или иной мере интегрировался в работу практически всех наиболее авторитетных международных организаций и объединений, определяющих сегодня контуры мировой экономической и финансовой архитектуры, – «Группы восьми», «Группы двадцати», форума «Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество», БРИКС и многих других. Без сомнения, решения «Рио+20» отразили наработки этих форматов в природоохранной сфере и, в свою очередь, обогатили их новыми задачами.

ИТОГИ «РИО+20» В ЦИФРАХ И ФАКТАХ⁵

Саммит «РИО+20» войдет в историю как самое на сегодняшний день многочисленное международное мероприятие – в нем приняли участие представители 191 государства-члена ООН, в том числе 79 глав государств и правительств, а всего различные мероприятия форума посетили порядка 44 тысяч человек⁶. По словам президента Бразилии Д. Руссефф, саммит явился «глобальным выражением демократии». Помимо официальных заседаний, в главном конференц-центре «Рио+20» были проведены форум партнерств, встречи в формате «Диалога по устойчивому развитию», образовательные мероприятия, а также около 500 сопутствующих встреч, не считая параллельной программы, в рамках которой по всему Рио-де-Жанейро были проведены примерно 3 тысячи различных мероприятий.

Итоговый документ⁷ саммита «Будущее, которого мы хотим»⁸ отражает стратегию действий мирового сообщества в экологической сфере (ориентировочно до 2020 г.). Документ состоит из 6 разделов: «Наше общее видение»; «Подтверждение политической приверженности»; «„Зеленая“ экономика в контексте устойчивого развития и искоренения нищеты»; «Институциональные рамки устойчивого развития»; «Рамочная программа действий и последующие меры» и «Средства осуществления».

Отраженные в Итоговом документе решения разнокалиберны по своей сути – среди них есть действительно концептуальные, предваряющие серьезные перемены во всей системе международного природо-

оохранного сотрудничества, а есть решения более узкой направленности.

Наиболее важные итоги саммита «Рио+20» состоят в следующем.

Дальнейшая интеграция принципов устойчивого развития в долгосрочную международную стратегию развития.

В политическом плане участники форума торжественно подтвердили свою «приверженность курсу на устойчивое развитие и на обеспечение построения экономически, социально и экологически устойчивого будущего для нашей планеты и для нынешнего и будущих поколений». При этом было отмечено, что искоренение нищеты и голода является величайшей глобальной задачей современности и необходимой предпосылкой устойчивого развития⁹. Признана «необходимость дальнейшего продвижения идеи устойчивого развития на всех уровнях».

Конференция «Рио+20» приняла решения о создании *рабочей группы для разработки Целей устойчивого развития (ЦУР)*, которые должны быть впоследствии утверждены Генеральной Ассамблеей ООН, а также о начале межправительственного процесса под эгидой ООН по подготовке доклада, содержащего предложения в отношении разработки эффективной *стратегии финансирования устойчивого развития*. При этом было достигнуто понимание, что ЦУР должны быть немногочисленными, применимыми ко всем странам и формулироваться с учетом национальных условий, особенностей, возможностей и приоритетов развития разных стран мира.

Курс на разработку ЦУР вписывается в процесс разработки новой Глобальной повестки дня в области развития на период после 2015 г., когда формально истекает срок выполнения Целей развития тысячелетия (ЦРТ)¹⁰. Но, если среди ЦРТ устойчивое развитие фигурировало в качестве лишь одной из целей, то теперь стоит задача инкорпорировать его философию в каждую из новых целей развития. По существу, по следам Рио-1992 происходит процесс слияния двух глобальных повесток дня – в области развития и в области устойчивого, или экологически сбалансированного развития.

Протокола на новый срок, а выступают за принятие нового всеобъемлющего документа, который бы не только связал обязательствами развивающиеся страны, но и предусмотрел принятие соответствующих мер развивающимися странами. По решению последней, 18-й конференции сторон РККИК/8-го совещания сторон КП, проходившей с 26 ноября по 8 декабря 2012 г. в г. Доха (Катар), принята «Дохийская поправка», запускающая второй период обязательств КП (2013–2020 гг.), и одновременно дан старт переговорам по согласованию нового всеобъемлющего климатического соглашения на замену КП, которое должно быть подготовлено не позднее 2015 г. и вступить в силу с 2020 г.

⁵ Подробную информацию о работе саммита «Рио+20» и ходе выполнения его решений можно найти на сайтах <http://www.uncsd2012.org/about.html> и <http://sustainabledevelopment.un.org/>

⁶ «Summary of the United Nations Conference on Sustainable Development: 13–22 June 2012, “Earth Negotiations Bulletin”, A Reporting Service for Environment and Development Negotiations, Published by the International Institute for Sustainable Development (IISD), 25.06.2012, Vol. 27, № 51, p. 1.

⁷ Первоначально пухлый (200 страниц) проект Итогового документа, дававший немало поводов для разногласий, в течение финальных дней мероприятия трансформировался в достаточно компактный текст (68 страниц в русском варианте), акцентирующий общее видение стран-участниц.

⁸ «Будущее, которого мы хотим». Рио+20, Конференция Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию, Рио-де-Жанейро, Бразилия, 20–22 июня 2012 года. (A/RES/66/288). Полный текст документа на русском языке можно найти на сайте <http://www.un.org/ru/sustainablefuture/>

⁹ В документе, в частности, высказана озабоченность тем, что каждый пятый человек на планете, а это более миллиарда людей, до сих пор живет в условиях крайней нищеты; а каждый седьмой житель планеты (14%) страдает хроническим недоеданием.

¹⁰ Цели развития тысячелетия (ЦРТ) были провозглашены в Декларации тысячелетия, принятой на 55-й сессии Генеральной ассамблеи ООН (ГА ООН) в 2000 г. Они представляют собой изложение приоритетов мирового сообщества или стратегической повестку дня ООН в социально-экономической сфере. Цели включают восемь позиций: сокращение к 2015 г. вдвое уровня нищеты в мире; обеспечение всеобщего начального образования для всех детей планеты; борьба с голодом; обеспечение гендерного равенства; сокращение детской смертности; улучшение здоровья матерей; борьба с ВИЧ/СПИД, малярией и другими заболеваниями; обеспечение устойчивости окружающей среды. На своей 65-й сессии в 2010 г. Генеральная Ассамблея ООН призвала государства ускорить продвижение к выполнению ЦРТ и продумать пути разработки новой стратегии развития на период после 2015 г. Для этих целей по решению ООН была создана Специальная целевая группа, позже в июле 2012 г. по решению Генерального секретаря ООН Пан Ги Муна была учреждена Группа высокого уровня с участием 24 выдающихся деятелей из правительственного сектора, бизнеса и академического сообщества под председательством президента Индонезии С.Б. Юдойоно, президента Либерии Э. Джонсон-Серлиф и премьер-министра Великобритании Д. Камерона, учрежден пост Специального советника по разработке Глобальной стратегии развития на период после 2015 г. (им стала А. Мохаммед (Нигерия)), начаты консультации по проблематике развития на национальном и международном уровнях. От России в Группе участвует Помощник Президента Российской Федерации Э.С. Набиуллина.

В развитие решения «Рио+20» Генеральная Ассамблея ООН в январе 2013 г. учредила Рабочую группу открытого состава по разработке ЦУР, которая должна представить свои выводы на следующей, 68-й сессии Ассамблеи¹¹.

В итоговом документе саммита обозначены и другие меры, способствующие переходу к устойчивому развитию, среди них – *учреждение органа для руководства практической реализацией 10-летней Рамочной программы по устойчивым структурам потребления и производства*; принятие мер (в частности, путем запуска специальной программы в рамках Статистической комиссии ООН), направленных на *дополнение методики подсчета ВВП экологическими компонентами и содействии интегрированию показателей в отношении устойчивого развития в статистическую отчетность на всех уровнях управления*; работа в направлении *отмены так называемых «вредных» субсидий, которые «поощряют использование ископаемых видов топлива»¹², стимулируют расточительное потребление и препятствуют устойчивому развитию*; *создания механизма, способствующего разработке, передаче и распространению чистых и экологически безопасных технологий* и др.

Укрепление в ООН институциональной базы для устойчивого развития.

Вопреки ожиданиям многих, Конференция не завершилась принятием «судьбоносных» для международного экологического сотрудничества решений, к которым можно было бы отнести, например, учреждение новой универсальной организации ООН по вопросам экологии, или поста Высокого комиссара по вопросам будущих поколений, или поднятие статуса ЮНЕП до специализированного агентства ООН. Эти предложения так и остались на уровне идей, обсуждаемых в коридорах международных встреч уже, как минимум, три десятка лет.

Тем не менее, некоторый прогресс в этом направлении все же есть. Для более эффективной мобилизации международных усилий по продвижению к устойчивому развитию Конференция постановила *учредить универсальный межправительственный политический форум высокого уровня по устойчивому развитию*. Предполагается, что новый орган будет создан с использованием опыта работы Комиссии по устойчивому развитию (КУР)¹³ и впоследствии заменит собой эту Комиссию. Формат и организационные аспекты работы нового органа должны быть разработаны Генеральной Ассамблеей ООН.

¹¹ В состав этого органа вошли 30 членов, представляющих 5 региональных групп (всего в его работе участвует 70 государств, большинство из которых де-факто членство с другими). На первом заседании Группы, состоявшемся в Нью-Йорке 14–15 марта 2013 г., Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун отметил, что ЦУР должны способствовать дальнейшему прогрессу в реализации ЦРТ и учитывать такие задачи, как борьба с бедностью, развитие здравоохранения, образования, экономическое и социальное развитие, уважение принципа верховенства права, прав человека, равноправие женщин, формирование институтов для правильного управления, свободу от насилия и защиту особых интересов наименее развитых стран и др.

¹² Инициатива о постепенной отмене субсидий на использование ископаемого топлива впервые была выдвинута на саммите Группы двадцати в Питтсбурге, США, в 2009 г.

¹³ Комиссия по устойчивому развитию (КУР) была создана по решению КОСР-1992 в структуре Экономического и Социального Совета ООН в целях, среди прочего, анализа и оценки прогресса в деле осуществления Повестки дня XXI века на национальном, региональном и международном уровне. К настоящему времени Комиссия провела 19 сессий.

В этом же ключе в итоговом документе отражено предложение об *укреплении Программы ООН по окружающей среде и повышении ее статуса* за счет, в частности, учреждения универсального членства в Совете управляющих ЮНЕП, укрепления финансовой базы организации за счет роста поступлений из регулярного бюджета ООН, повышения роли и способностей ЮНЕП по координации экологической работы в рамках ООН, более тесного взаимодействия между учеными и политиками, укрепления функций штаб-квартиры ЮНЕП в Найроби и др.

Эти решения уже получили поддержку на 67-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН осенью 2012 г.

Продвижение идей «зеленой» экономики.

Термин «зеленая» экономика пронизывал всю атмосферу Конференции, как некий новый для всего экологического сотрудничества ориентир, символ нового времени, нового вставшего перед мировым сообществом и мировым хозяйством вызова.

В итоговом документе Саммита «Рио+20» было заявлено намерение участников рассматривать *«зеленую» экономику в контексте устойчивого развития и ликвидации нищеты в качестве одного из важных инструментов обеспечения устойчивого развития*. При этом было подчеркнуто, что она должна учитывать «разные подходы, концепции, модели и инструменты, соответствующие национальным ситуациям и приоритетам» в различных странах, и не должна сводиться к «жесткому набору правил». Однако, хотя в итоговом документе саммита «зеленой» экономике и посвящен отдельный раздел, никакой конкретики в ее отношении – ни четкого определения этого понятия, ни плана продвижения к ней – он не содержит, отражая, скорее в описательном ключе, 16 общих принципов, на которых должна основываться стратегия развития «зеленой» экономики. Среди них можно выделить актуальные в плане противостояния богатым и бедным стран мысли о том, что эта стратегия «не должна являться средством произвольной и неоправданной дискриминации или скрытой формой международной торговли, не допускать односторонних действий для решения экологических проблем за пределами юрисдикции страны-импортера», что она должна «способствовать ликвидации нищеты, стимулированию экономического роста, преодолению технологического разрыва между развитыми и развивающимися странами» и «внедрению рациональных моделей производства и потребления».

Столь обтекаемый подход к «зеленой» экономике в решениях «Рио+20» имеет вполне объективные причины: сама эта концепция еще очень молода, сыра и пока оперирует достаточно общими понятиями¹⁴.

¹⁴ Идея «зеленого» роста не нова и уходит корнями в различные модели и концепции экологически ориентированного развития, появившиеся во второй половине XX века. О «зеленой» экономике и «зеленом» росте активно заговорили в конце 2000-х гг. в связи с обострением мировых экономических и экологических проблем, прежде всего, проблемы изменений климата. В 2008 г., в разгар мирового финансово-экономического кризиса, Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП) провозгласила «Новый глобальный зеленый курс», который предполагает переориентацию мирового экономического развития на новую технологическую базу, основанную на энергосберегающих и менее углеродоемких технологиях, повышение энергоэффективности, энергосбережение, переход на возобновляемые источники энергии, сокращение выбросов парниковых газов, приоритетное развитие экологических ниш роста как путь к решению двуединой задачи – оживлению экономического развития и противодействию изменению климата на планете. Более конкретно

Главное значение Рио+20 для «зеленой» экономики, как представляется, состоит в придании дальнейшему импульсу для продвижения этой идеи как таковой и насыщения ее конкретным содержанием на основе использования позитивного опыта, уже накопленного на местном уровне во многих странах мира.

Сегодня в разработку концепции «зеленого» роста и «зеленой» экономики вовлечены многие международные организации, оформились десятки инициатив и партнерств в этой области. Например, под эгидой ЮНЕП образовалось Партнерство действий в области «зеленого» роста. В Республике Корея в 2010 году был создан Глобальный институт «зеленого» роста, который на Саммите «Рио+20» получил международный статус, и его соучредителями стали 18 государств¹⁵. Данный институт совместно с ЮНЕП, ОЭСР и Всемирным банком выступили инициаторами создания Глобальной платформы знаний в области «зеленого» роста.

В решениях Конференции отражены и другие вопросы, требующие глобального внимания: обеспечение продовольствием, водоснабжение, борьба с опустыниванием, деградацией земель и засухой, охрана биоразнообразия, регулирование использования химических веществ и удаления отходов, уменьшение опасности бедствий, противодействие изменению климата, охрана ресурсов Мирового океана¹⁶; развитие устойчивых моделей энергетики, транспорта, туризма, городского хозяйства, внедрение образовательных программ, расширение прав и возможностей женщин, дальнейшие международные меры в отношении малых островных развивающихся государств и др.

РОССИЯ НА САММИТЕ «РИО+20»

Формат и содержательное наполнение участия России в международных конференциях по устойчивому развитию последних десятилетий всегда находились в тесной взаимосвязи с уровнем осознания данной концепции в государстве и в обществе. За последние сорок лет идеи экологически сбалансированного, устойчивого развития в нашей стране, безусловно, стали восприниматься более серьезно на всех уровнях, однако на пути их практического внедрения еще остается много трудностей.

Концепция устойчивого развития в ее современном понимании стала интегрироваться в государственную политику России после проведения КОСР-1992. В начале 1990-х гг. правительством страны была разработана, а 1 апреля 1996 г. Указом Президента России № 440 утверждена Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию, которая до сих пор остается основополагающим стратеги-

ческим документом страны в этой области. Дальнейшее развитие идея устойчивого развития получила в Экологической доктрине Российской Федерации, одобренной распоряжением Правительства Российской Федерации от 31 августа 2002 г. № 1225-р. В 2002 г. к Всемирному саммиту по устойчивому развитию в Йоханнесбурге рядом министерств и ведомств России с участием независимых экспертов была подготовлена «Национальная оценка прогресса Российской Федерации при переходе к устойчивому развитию». К сожалению, до сих пор не принята государственная стратегия устойчивого развития Российской Федерации, подготовка которой началась в правительстве страны еще в середине 90-х гг., а анализ продвижения страны в этом направлении продолжает, во многом, оставаться фрагментарным, поскольку до настоящего времени в России не был нормативно определен пакет показателей и индикаторов устойчивого развития.

Тем не менее, в целях подготовки к саммиту «Рио+20» в 2011 г. по поручению Президента России Д.А. Медведева из представителей федеральных органов исполнительной власти, общественных организаций, высшей школы и Российской академии наук была сформирована Межведомственная рабочая группа экспертов, подготовившая для представления на Конференции доклад «О реализации принципов устойчивого развития в Российской Федерации. Российский взгляд на парадигму устойчивого развития. Подготовка к Рио+20»¹⁷. Данный документ, составленный на основе обобщения имеющейся государственной статистики, данных международных и общественных организаций, отразил приближенную к реальной картину продвижения России в направлении устойчивого развития.

Доклад состоит из трех основных частей, которые посвящены, соответственно, прогрессу в реализации принципов устойчивого развития в России за последние 20 лет, долгосрочным целям устойчивого развития страны и российским приоритетам в отношении современных вызовов устойчивому развитию.

Российскую делегацию на саммите «Рио+20» возглавил Председатель Правительства Российской Федерации Д.А. Медведев. В своем выступлении¹⁸ он обозначил позицию страны по всем включенным в повестку дня Конференции вопросам. Д.А. Медведев, в частности, отметил, что Россия добилась определенных успехов в борьбе с бедностью – по сравнению с 1990-ми гг. бедность сократилась в 2,5 раза, а материнская и младенческая смертность за последние годы снизилась в 2 раза. Он подчеркнул, что Россия является «экологическим донором», обладая «значительными природными ресурсами, простирающимися на одной седьмой части мира», в том числе 19% мировых запасов леса и 22% запасов пресных вод, самыми большими в мире сельскохозяйственными площадями, являясь одним из крупнейших в мире поставщиков энергетических ресурсов, успешно справляясь с исполнением своих обязательств в рамках Киотского протокола по снижению выбросов парниковых газов. Помимо выделения «сырьевого»

параметры «зеленой» экономики были очерчены в опубликованном ЮНЕП в 2011 г. докладе «Навстречу „зеленой“ экономике. Путь к устойчивому развитию и искоренению бедности». В нем «зеленая» экономика определяется как экономика с низкими выбросами углеродных соединений, эффективно использующая ресурсы и отвечающая интересам всего общества. В 2011 г. стратегию «зеленого» роста обнародовала Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Стратегия предусматривает ориентацию на определенный набор индикаторов экологически оправданного экономического развития.

¹⁵ Подробнее о деятельности Глобального института «зеленого» роста (Global Green Growth Institute) можно прочитать на его сайте: <http://www.gggi.org/>

¹⁶ В частности, рекомендовано в срочном порядке начать разработку в рамках Конвенции ООН по морскому праву международно-правового инструмента о сохранении и рациональном использовании морского биологического разнообразия в районах за пределами национальной юрисдикции.

¹⁷ Полный текст Доклада Российской Федерации к саммиту «Рио+20» можно найти по ссылке: <http://www.ecoaccord.org/rio20/RIO%20rus.pdf>

¹⁸ Полный текст выступления Д.А. Медведева на саммите «Рио+20» можно найти по ссылке: <http://premier.gov.ru/news/item/19427/>

компонента в экономике нашей страны, Д.А. Медведев – и это было особенно важно в контексте главной темы саммита – сослался на происходящие в России перемены в направлении перехода к устойчивому развитию, отметив, в частности, что Россия строит «экономику знаний и высоких технологий», увеличивает финансирование фундаментальной и прикладной науки, последовательно реализует программы энергосбережения, снижения энергоёмкости экономики, внедрения экологически чистых технологий. Среди ключевых задач в глобальной экономической сфере была отмечена важность активизации международного диалога с целью реагирования на экономические и финансовые кризисы и строительства новой мировой финансовой архитектуры, создания новых эффективных рабочих мест и благоприятного делового климата, выработки новой парадигмы развития и устойчивых моделей производства и потребления, обеспечения продовольственной и энергетической безопасности. Поддержав общую идею перехода всех стран к «зеленой» экономике, российский премьер в то же время отметил, что в строительстве модели «зеленого роста» каждое государство «вольно следовать своим собственным планам». Среди приоритетных экологических задач Д.А. Медведев выделил подготовку нового глобального климатического соглашения, необходимость усиления международной координации в вопросах использования Мирового океана, ликвидации накопленного экологического ущерба и создания современной системы переработки отходов, мониторинга опасных природных процессов и предупреждение природных и техногенных катастроф и др. При этом он призвал к строгому соблюдению принципа «взаимной ответственности всех участников глобальной экономики и политических процессов».

В работе российской делегации на Конференции приняли участие представители администрации Президента России, правительства страны, федеральных министерств и ведомств, ученые, представители общественности.

Российские организации приняли активное участие в программе параллельных мероприятий саммита. Так, например, Российская академия естественных наук, Институт экономических стратегий, Совет по изучению производительных сил выступили соорганизаторами проведения в преддверии саммита «Рио+20» VI Цивилизационного форума (Рио-де-Жанейро, 13–17 июня 2012 г.), на котором был обсужден доклад международного коллектива ученых «Основные долгосрочной стратегии глобального устойчивого развития на базе партнерства цивилизаций». Среди рекомендаций ученых – повышение роли ООН в глобальном стратегическом планировании и регулировании, создание при ЭКОСОС Института ООН по глобальному прогнозированию и стратегическому планированию, создание Всемирного научного совета при генеральном секретаре ООН¹⁹.

Ректоры семи российских высших учебных заведений, в числе руководителей вузов из многих других стран мира, подписали на саммите Декларацию о

содействии методам обучения, которые помогут студентам приобрести знания и навыки, необходимые для создания более устойчивого общества, о поощрении исследований в учебных заведениях по вопросам устойчивого развития²⁰.

ИТОГИ САММИТА «РИО+20» ГЛАЗАМИ ВЕТЕРАНОВ

Как представляется, наиболее объективную оценку в отношении «Рио+20» могли бы дать ветераны международного экологического сотрудничества – те, кто на протяжении нескольких десятков лет могли изнутри проследить его эволюцию, подмечать упущения и достижения, пропуская все это через призму собственного опыта и личных наблюдений. Поэтому было бы справедливо в заключении данной статьи предоставить слово именно им.

«Сегодня наблюдается огромный разрыв между научными оценками и политическими действиями в отношении устойчивого развития. Хорошие решения не всегда подкрепляются адекватными мерами их осуществления, сохраняется разрыв между развитыми и развивающимися странами в плане доступа к финансам, технологиям. Под угрозой находятся сами условия жизни человечества. Нам нужно оглядываться назад, чтобы идти вперед. В 1992 г. Конференция завершилась весьма успешно, были приняты конвенции об изменении климата, о биоразнообразии. С тех пор условия жизни изменились в худшую сторону, мы приближаемся к конечной черте. „Рио+20“ – это не просто еще одна двухнедельная конференция по окружающей среде и устойчивому развитию, а стартовая площадка для будущих действий, для мобилизации всемирного движения в поддержку устойчивого развития, это конференция о будущем цивилизации и очень ответственный момент в нашей истории, в наших усилиях обеспечить устойчивый и равноправный образ жизни для всех людей на нашей планете... Мы должны рассматривать „Рио+20“ как уникальную возможность для того, чтобы „изменить курс“ нашей экономической деятельности, как к тому призывали лидеры бизнеса на Саммите Земли 1992 года. Это предполагает фундаментальные перемены в системе управления нашей деятельностью, потребует беспрецедентного уровня взаимодействия в период обострения конкуренции и споров за истощающиеся ресурсы. „Рио+20“ должна поддержать решение в пользу повышения статуса ЮНЕП до специализированного агентства ООН, что может привести к созданию Всемирной экологической организации».

Морис Стронг (Канада) – генеральный секретарь Стокгольмской конференции ООН по окружающей среде (1972 г.), Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро (1992 г.), первый Директор-исполнитель Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП), политический и общественный деятель, дипломат, предприниматель, почетный профессор Пекинского университета, председатель консультационного совета Института

¹⁹ «Конференция ООН по устойчивому развитию «Рио+20», 22.06.2012 г., Статья на сайте международной экологической общественной организации «Гринлайт», <http://greenlight-int.org/events/2012/konferentsiya-oon-po-ustoychivomu-razvitiyu-rio-20/>

²⁰ А. Бедрицкий. «Об итогах конференции ООН по устойчивому развитию „Рио+20“». «Природно-ресурсные ведомости № 6 (381), июнь 2012 г. <http://www.priroda.ru/reviews/detail/php?id=10653>

исследований проблем безопасности и устойчивости Северо-восточной Азии.

(Выступление на церемонии празднования 20-летия проведения КОСР, Рио-де-Жанейро, 15 июня 2012 г.; выступление на симпозиуме «Изменения окружающей среды и ответ мирового сообщества 2012», 20 февраля 2012 г.)

«Процесс, начатый в 1992 году, продолжается. В июне 2012 года состоялся саммит „Рио+20“, ознаменовавший двадцатилетие Конференции по окружающей среде и развитию 1992 года. Его целью была оценка прогресса, достигнутого за это время в продвижении к „зеленой“ экономике. И, хотя ситуация в мире по ряду позиций улучшилась, например, в отношении постепенного восстановления озонового слоя, сокращения числа людей, живущих в условиях крайней нищеты, в глобальном плане видение устойчивого развития пока не достигнуто. В частности, деградация окружающей среды продолжается и, в ряде случаев, ускоряется. Нам необходимо в срочном порядке наращивать темпы перемен, особенно в следующих областях: 1) Загрязнение окружающей среды, включая выбросы углекислого газа, не должно быть бесплатным; 2) Субсидии в отношении ископаемых видов топлива должны быть постепенно отменены; 3) Должны быть разработаны новые методики оценки процесса развития, помимо ВВП. На протяжении XX века экономический прогресс измерялся в показателях накопления физического, финансового и человеческого капитала без учета изменений в природном капитале и без принятия во внимание социальных рисков. В XXI веке целью должен стать переход к „зеленой“ экономике – такой модели экономического развития, которая вела бы к реальному улучшению жизни людей без ущерба окружающей среде... Меня часто спрашивают: каковы причины того, что 20 лет спустя после „Рио-1992“ нам не удается поменять свой образ жизни и построить устойчивое будущее – носят ли они политический, социальный или технический характер? Я полагаю, что причины кроются во всех трех областях. На вызов, с которым мы столкнулись, не может быть найден адекватный ответ в рамках нынешних систем управления в большинстве стран мира, но в основе всего лежит наша неспособность наладить эффективную систему глобального управления».

Гру Харлем Брундтланд (Норвегия) – политический и общественный деятель, премьер-министр Норвегии (1981–1996 гг.), генеральный директор Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) (1998–2003 гг.), председатель Всемирной комиссии по окружающей среде и развитию (1983–1987 гг.), с 2007 г. специальный посланник Генерального секретаря ООН по проблеме изменений климата, член учрежденной Генеральным секретарем ООН Рабочей группы высокого уровня по глобальной устойчивости.

(Выступление на церемонии вручения экологической премии Л. Хантингтона 2013 г., учрежденной Исследовательским центром в Вудс Хоул (США), Нью-Йорк, 7 февраля 2013 г.)

«Экологическая повестка дня, реализуемая государствами до и после Стокгольмской конференции,

была обращена только на симптомы процесса деградации окружающей среды и совершенно не касалась его причин. Причины же нужно было искать не в состоянии наших воздуха, почвы и воды и др., а в целом спектре неверных мер государственной политики, особенно в доминирующих моделях финансовой и налоговой политики, энергетической политики, политики в сфере торговли, промышленности, сельского хозяйства и др... Наше продвижение к более устойчивому миру только началось, хотя на этом пути и достигнут существенный прогресс».

Джим МакНил (Канада) – дипломат, политический деятель, эксперт по проблемам окружающей среды, энергетики, устойчивого развития; советник генерального секретаря Стокгольмской конференции ООН по окружающей среде (1972 г.); генеральный секретарь Всемирной комиссии по окружающей среде и развитию (1983–1987 гг.); почетный председатель Международного института устойчивого развития (Виннипег, Канада), почетный директор правления Исследовательского центра в Вудс Хоул (США).

(Выдержки из статьи «Новый взгляд на доклад Комиссии Брундтланд». Источник: <http://opencanada.org/features/the-think-tank/essays/brundtland-revisited/>)

«Я не думаю, что мы добились необходимого прогресса. За двадцать лет можно было бы сделать гораздо больше, достичь более конкретных результатов на основе принятых в Рио-1992 решений. Мы ожидали гораздо более активной реакции со стороны правительств на национальном уровне и на международном уровне, но она была недостаточной. На мой взгляд, мы продвинулись в плане лучшего понимания ситуации и ответственности со стороны групп гражданского общества, деловых кругов, но тоже не в достаточной степени».

Иоланда Какабадзе (Эквадор) – активистка общественного экологического движения, координатор участия гражданского общества в КОСР-1992, президент Международного союза охраны природы (1996–2004 гг.), министр окружающей среды Эквадора (1998–2000 гг.), с 2010 г. президент Всемирного фонда дикой природы.

(Источник: «Размышления о Рио – оглядываясь на 1992 год»

http://www.youtube.com/watch?v=68WECTt_DfU)

«„Рио+20“ не удалось принять окончательные решения по широкому кругу наболевших вопросов устойчивого развития в силу слишком больших противоречий между позициями государств. Значение Конференции в том, что она запустила ряд процессов, которые должны завершиться в ближайшие год-два и которые состоят в следующем. Первое и главное – начало согласования новых (пост – 2015 г.) целей устойчивого развития. Второе – реформирование системы управления в системе ООН и вне ее, особенно учреждение нового органа высокого уровня вместо Комиссии по устойчивому развитию. Третье – мобилизация гражданского общества».

Андрей Вавилов (Россия) – дипломат, общественный деятель, сотрудник секретариата по

подготовке Конференции ООН по окружающей среде и развитию (1990–1992 гг.), консультант Международного института устойчивого развития (Виннипег, Канада)

«Противоречивые вопросы глобальных экологических переговоров могут быть сведены в две группы: те, которые относятся к вопросам справедливости и равноправия, например „принцип общей, но дифференцированной ответственности“ и уступки в предоставлении технологий и финансов, и те, которые относятся к взаимозависимости между экономикой и экологией, как, например, интеграция экологического компонента в бюджетную политику, национальные счета и т. д. ...Характеризуя то, что происходит в „Рио-2012“, я бы сказал, что США пытаются отказаться от тех договоренностей, на которые они пошли 20 лет назад по вопросам справедливости и равноправия.

Сегодня, двадцать лет спустя после „Рио-1992“, нам нужно укреплять старые договоренности, а не ослаблять их. К этому призывают ученые. Из девяти условий, требуемых для сохранения жизни на планете, мы уже пересекли допустимую планку по трем – в отношении концентрации углекислого газа, темпов потери биоразнообразия и атмосферного азота, необходимого для жизни человека. Но эти мрачные прогнозы не повлияли на переговорный процесс в Рио. Риски, с которыми мы сталкиваемся, требуют более решительных действий. ...К сожалению, ни в одной стране мира нет правительства, которое было бы способно обеспечить выполнение своих обязательств перед своими нерожденными гражданами».

Нитин Десаи (Индия) – экономист, дипломат, общественный деятель, заместитель Генерального секретаря Конференции ООН по окружающей среде и развитию 1992 г., заместитель Генерального секретаря ООН по экономическим и социальным вопросам (1992–2003 гг.); Генеральный секретарь Всемирного саммита по устойчивому развитию в Йоханнесбурге (2001–2002 гг.), с марта 2013 г. председатель совета попечителей неправительственной организации «Oxfam International».

(Выдержка из статьи «Конференция в Рио требует ответственность», “Business Standard”, 21 June, 2012. Источник: http://www.business-standard.com/article/opinion/nitin-desai-what-rio-needs-is-responsibility-112062100058_1.html)

«...Итоговый документ с символическим названием „Будущее, которого мы хотим“, ...отражает имеющийся сегодня компромисс между странами в отношении их видения новой парадигмы развития. Этот компромисс свидетельствует, в том числе, что правительства приняли глобализацию как инструмент развития, но не научились еще управлять ею на благо всех народов.

...К сожалению, в документе не удалось отразить актуальность накопленных научных доказательств того, что многие экосистемы Земли в настоящее время находятся под опасным давлением и угрозой необратимой деградации. Ни один раздел итогового документа не содержит в названии слово „наука“. Тем самым не удалось добиться признания науки

важным компонентом в решении проблем устойчивого развития. Однако Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун согласился на создание международного научно-консультативного совета, который будет вырабатывать для него рекомендации по вопросам науки в контексте устойчивого развития, с целью оказания консультативной помощи государствам-членам ООН.

Очевидно, что необходимо провести широкий анализ итогов конференции „Рио+20“, представленных многими странами мира, их достижений в области устойчивого развития. Его результаты помогут предоставить дальнейшие возможности для совершенствования социального и эколого-экономического развития нашей страны».

Александр Бедрицкий (Россия) – метеоролог, руководитель Федеральной службы по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды (1993–2009 гг.), президент Всемирной метеорологической организации (2003–2011 гг.), советник, специальный представитель Президента Российской Федерации по вопросам климата, заместитель главы российской делегации на саммите «Рио+20».

(Выдержки из статьи «Об итогах конференции ООН по устойчивому развитию „Рио+20“», «Природно-ресурсные ведомости № 6 (381), июнь 2012 г. Источник: <http://www.priroda.ru/reviews/detail/php?id=10653>)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Палитра оценок саммита «Рио+20» остается весьма разнообразной. До сих пор раздается немало критических голосов со стороны неправительственных организаций, считающих, что его Итоговый документ оказался неконкретным, «размытым», что, вопреки ожиданиям, саммит не создал новой глобальной экологической организации, не наметил четкой программы перехода к «зеленой» экономике, не отразил ряд важных моментов по защите прав определенных социальных групп и др.

Вероятно, самый беспристрастный вердикт Конференции «Рио+20» вынесет время. Только за прошедший год стало видно влияние решений и идей этой встречи на международную жизнь.

Например, в 2012 г. экологические вопросы обсуждались в числе приоритетных пунктов повестки дня «Группы двадцати» («Г-20»), объединяющей ведущие экономики мира. В декларации, принятой лидерами государств-членов «двадцатки» в Лос-Кабосе (Мексика) 19 июня 2012 г., отдельный раздел посвящен «зеленому» росту. В документе, в частности, отмечено, что эта модель развития является залогом долгосрочного экономического роста и процветания нынешних и будущих поколений людей. Подчеркнута приверженность целям «зеленого» роста в контексте работы Группы и в свете решений, достигнутых на «Рио+20». Создана группа «Г-20» по изучению путей финансирования проектов в климатической сфере, образован Альянс действий в поддержку «зеленого» роста, поддержана идея создания частного-государственного партнерства для инвестирования в проекты этой направленности.

Экологическая тема весомо прозвучала на проходившем во Владивостоке 3–5 сентября 2012 г. саммите форума «Азиатско-тихоокеанское эконо-

мическое сотрудничество» в рамках российского председательства в этой организации. Прорывным моментом для всего экологического сотрудничества на этой встрече стало утверждение Списка экологических товаров, включающих 54 позиции, по которым участники договорились произвести сокращение таможенных пошлин до 5% и ниже к 2015 г. Тем самым эта авторитетная международная организация, объединяющая 21 экономику мира, донесла до всего мира свою готовность идти на меры торговой либерализации ради целей распространения в мире экологически дружественных товаров и технологий, продемонстрировав приверженность курсу на устойчивое развитие, «зеленый» рост и борьбу с изменением климата. Примечательно, что в рамках ВТО договориться о чем-либо подобном странам не удавалось в течение многих лет.

Большинство экспертов сходятся в одном: саммит «Рио+20» стал катализатором нового витка осознания в мире безальтернативности перехода к устойчивому развитию как новой парадигме взаимоотношений человека и окружающей среды, а также признания того, что окно возможностей для такого перехода стремительно сужается.

Важнейшим, революционным итогом «Рио+20», на наш взгляд, стал его **огромный пропагандистский и образовательный эффект**. Это запуск широкого движения по всему миру в поддержку устойчивого развития. Только на самом Форуме было подписано более 700 добровольных обязательств государств и

различных организаций, а также сформированы разнообразные партнерства в отношении устойчивого развития и «зеленой» экономики. И это только начало. Сегодня на волне «Рио+20» разворачивается беспрецедентная международная кампания в поддержку целей устойчивого развития, инициирован процесс глубокого реформирования всей системы глобального управления в сфере окружающей среды и развития, который приобретает все более массовый и демократичный характер за счет активного участия неправительственных организаций и гражданского общества. Передовые информационно-коммуникационные технологии, многомерно ускорившие процессы передачи информации и ставшие сегодня сильнейшим средством воздействия на сознание миллионов людей, предоставляют для этого огромные возможности. На специально открытом ООН по итогам саммита «Рио+20» портале в Интернете под названием «Платформа знаний об устойчивом развитии» (<http://sustainabledevelopment.un.org>) собираются и обновляются данные о ходе международного переговорного процесса, а также об инициативах и партнерствах в области устойчивого развития. Для сбора идей и предложений в отношении Целей развития на период после 2015 г. ООН также открыла специальную виртуальную платформу: www.worldwewant2015.org.

Хотелось бы верить, что мощная цепная реакция в поддержку философии и практики устойчивого развития, получившая новый импульс на саммите «Рио+20», принесет реальные плоды.

